

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ТОЛЕРАНТНОСТЬ

1. Исходная интенция понятия "толерантность", зафиксированная во всех словарях, связана с морально-наветственной установкой человека на терпимость, снисходительность, понимание другого. Толерантный человек - это человек, который с уважением относится к интересам, привычкам, верованиям других людей, стремится понять их и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления.

2. На мой взгляд, это чрезмерно узкое толкование данной категории. Представляется возможным рассматривать толерантность как специфическую характеристику любых социальных структур - отдельного человека, социальной группы, общественного института или общества в целом, - фиксирующую специфическую ориентацию на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с другими социальными структурами. Специфичность этой ориентации заключается в стремлении понять позицию другой стороны, объяснить ей свою позицию и в процессе диалога найти взаимоприемлемое компромиссное решение. Категорией, противоположной по своему социальному смыслу толерантности, является экстремизм, опирающийся на насилие как главный инструмент решения проблем.

Таким образом, толерантность есть не только нравственная характеристика отдельного человека, но и специфическая технология взаимодействия людей, такая технология, которая обеспечивает достижение целей через уравнивание интересов, убеждение сотрудничающих сторон в необходимости поиска взаимоприемлемого компромисса.

3. Так понимаемая толерантность есть предпосылка, условие и одновременно продукт либерального, демократического общества. Только в обществе, признающем в качестве высшей ценности и главного богатства свободную суверенную человеческую личность, толерантность становится естественным атрибутом цивилизованности. И наоборот, в обществе, где к идее суверенной личности относятся с подозрением, толерантность также рассматривается как синоним мягкотелости и неумения бороться "за светлые идеалы".

Поскольку Россия ни экономической, ни политической свободой никогда не отличалась, то ни практических, ни теоретических основ либерализма для себя не выработала. Русская историческая традиция от славянофилов до Солженицына неизменно отрицала западный либерализм во имя внутренней религиозной свободы. Законность и право как "этические минимумы" человеческой жизни третируются как формы внешнего ограничения и принудиловки. Они казались чуждыми высоким идеалам подлинной духовной свободы.

Эта традиция жива и сегодня. Авторы многих появляющихся в прессе публикаций настойчиво стремятся развенчать "либерально-рационалистический миф", повинный, по их мнению, в повсеместно наступившем культурно-экологическом кризисе и требуют предпринять экстраординарные меры по его преодолению.

Зато насилие как средство решения политических проблем имеет среди российских журналистов немало сторонников. Российские радикалы и экстремисты относятся к сторонникам ненасильственных способов решения политических задач весьма насмешливо. В России экстремизм и его крайняя форма - терроризм всегда вызывали интерес у определенных групп населения, которые могли обратить на себя внимание только

посредством диких эксцессов и у интеллектуалов, выразивших интересы этих групп. Достаточно напомнить Нечаева с его лозунгом: "Нравственно то, что служит революции". Конечно, терроризм в России тоже был разный. Большевизм устами В.И.Ленина хотя и осуждал индивидуальный террор (не с этических, а методологических и стратегических позиций), ставил в заслугу народовольцам то, что они своим героическим террористическим методом борьбы способствовали последовательному революционному воспитанию русского народа.

Российские журналисты и сейчас много и со вкусом пишут об экстремистах всех мастей, так много, что невольно закрадывается подозрение, что именно этот тип политического поведения представляется им наиболее "интересным".

4. Характеризуя толерантность, следует указать на следующие измерения этой характеристики социальных систем:

а) Уровень толерантности. Если исходить из предложенной выше оппозиции "экстремизм-толерантность", то можно предположить, что высшая точка толерантности связана с идеей непротивления злу насилием и следованием принципу : если тебя ударили по правой щеке, подставь левую. Нормальная, средняя степень толерантности обозначена максимой "око за око, зуб за зуб" и минимальная толерантность описывается тезисом "Если враг не сдается, его уничтожают".

При таком подходе толерантность становится измеряемой характеристикой как личности, так и общества и дело за малым: определением индикаторов и разработкой социологического инструментария, позволяющего более или менее точно определить степень толерантности с помощью шкалы.

В качестве гипотезы можно предположить, что есть социальные структуры, изначально ориентированные на агрессию, на силовое решение проблем, и есть структуры, в большей степени ориентированные на переговоры, на поиск согласия, на компромисс.

б) субъекты толерантности. Под субъектами толерантности понимаются различные индивиды, социальные группы, общественные институты, на которые распространяется принцип толерантности, с которыми возможен поиск компромисса. Понятно, что перечень таких субъектов у каждой социальной системы разный. Так, Аслан Масхадов для российского правительства не является субъектом переговорного процесса, а для руководителей некоторых оппозиционных движений является. Для одних журналистов такие структуры, как МВД, Армия, ФСБ, парламент, выступают субъектами толерантности, то есть могут требовать уважительного отношения, понимания, снисходительности, а для других они достойны только осмеяния, остракизма и ненависти.

Специфическим субъектом толерантности является власть в целом. В рамках устойчивой западной демократии представляется совершенно естественной мысль о том, что средства массовой информации обязаны почти постоянно находиться в конфликте с властями и собственниками имущества. СМИ играют роль сторожевого пса демократии и бдительно следят за тем, чтобы властные структуры соблюдали демократические "правила игры".

Некоторые российские журналисты, по крайней мере столичные, тоже усвоили эту нехитрую логику противостояния и считают делом доблести, чести и геройства постоянно выставлять власть в комическом, пародийном свете, считая видимо, что тем самым они помогают становлению демократии в России. Думаю, что на самом деле, они безответственно затаптывают неокрепшие ростки демократии, создают ту атмосферу, когда власть критикуют не за ошибки, а просто потому что она власть. Очень неприятно читать публикации, в которых бездоказательно и грубо называют взяточниками, разрушителями России, обмазывают грязью не конкретных людей опасаясь, видимо судебного

преследования, а просто категорию - "государственный чиновник", "государственный служащий".

Специфический субъект толерантности - коллеги. Все мы являемся свидетелями той войны титанов, которая иногда вспыхивает в московских и иных СМИ.

в) Предмет толерантности. Под предметом толерантности понимается та характеристика личности, социальной группы или иного объединения людей, которая может быть полем согласования интересов, взаимопонимания, поиска компромиссов. Понятно, что у разных субъектов предмет толерантности может быть разным. Один готов примириться с тем, что кто-то верит в другого бога, но ни за что не признает его право иметь иные политические взгляды. Другой, наоборот, готов не обращать внимания на политические взгляды, если есть совпадение в религиозной принадлежности. Третий не может поступиться некоторыми нравственными императивами и они не могут быть для него предметом торга.

Другими словами, у каждого человека, каждой социальной группы, каждого общества есть некие пределы, некие зоны, где толерантность не допускается, предметы, по отношению к которым звучит знаменитое "Не могу поступиться принципами".

Предметное поле толерантности можно изобразить в виде некоей розы ветров, где векторами являются религиозные, политические, экономические, нравственные и иные взгляды.

5. Существует отчетливая зависимость между отношением к правам человека и уровнем толерантности социальной системы.

Приходится констатировать, что понятия, вынесенные в название нашей дискуссии, для большинства россиян ничего не означают или означают нечто такое, что наши зарубежные коллеги просто не в состоянии понять. В самом деле, для европейца и американца его права и свободы являются общественно признанным пространством личностной самореализации. Поэтому посягательство кого-либо на его права является для европейца или американца тягчайшим преступлением. По всей видимости, люди, формулировавшие повестку дня нашей дискуссии, тоже убеждены в том, что права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, (Статья 17 часть 2 Российской Конституции), что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 19 часть 7), и, следовательно, каждый должен относиться к этим правам с уважением, пониманием и т.д.

Для россиянина его права и свободы есть нечто внешнее, нечто такое, что ему даровано любезным отечеством или добрым барином и что в любой момент может быть отнято без объяснения причин.

Европеец и американец знают, что при столкновении различных индивидов неизбежно появляются конфликты и их как-то надо разрешать. И, чтобы не упасть в грязь лицом, лучше, если каждая из конфликтующих сторон будет терпима и снисходительна, то есть толерантна к другому. Эта толерантность, как правило, вознаграждается приличным компромиссом и уважением противников и сограждан.

Россиянин знает, что мягкость, терпимость, снисходительность будут расценены противной стороной (а также друзьями и союзниками) как трусость и мягкотелость.

Те преобразования, которые происходят в России в последние годы, еще не настолько глубоко затронули ментальные основы человеческого поведения, чтобы мы могли говорить о действительной перестройке поведенческих стереотипов.

Таким образом, развитие толерантности есть функция от развития прав человека. Чем глубже проникнет в толщу национальной ментальности идея неотчуждаемости личных прав и свобод, тем толерантней будет общество и все его структуры.

Нынешняя ситуация в российском обществе мало способствует развитию толерантности. Мало кто верит в стабильность происходящих процессов и все ждут чего-то и ждут как правило, чего-то плохого. И это ожидание порождает постоянно циркулирующие слухи то о готовящемся государственном перевороте, то о переносе выборов, то о введении чрезвычайного положения. Понятно, что эти "тревожные ожидания" создают тот специфический климат всеобщего недоверия, в котором не может произрастать древо общественного согласия и терпимости.

6. Факторы толерантности.

Первый фактор - общественная ситуация, в которой живут люди. Трудно быть терпимым, снисходительным, уважительным, если вокруг рвутся мины и стреляют в затылок. Чем выше уровень общественного напряжения, тем выше агрессивность и нетерпимость людей.

Второй фактор - ситуация в профессиональном сообществе. Надо ли говорить о тех трудных условиях, в которых приходится работать российским журналистам? Я имею в виду и внушающее глубокую тревогу материальное состояние всех структур, отвечающих за информационное обеспечение населения; и низкую заработную плату большинства работников средств массовой информации; и постоянные попытки достаточно разных по политическим симпатиям и степени влияния сил подчинить себе СМИ или, по крайней мере, выйти на реальные рычаги управления ими.

Приходится констатировать, что средства массовой информации, с одной стороны, попали под жесточайший экономический пресс рыночных отношений, а с другой - продолжают испытывать давление властных структур, пытающихся управлять ими старыми методами. Одновременно произошло резкое снижение платежеспособности массового потребителя информации. Все это в совокупности принципиально изменило ситуацию на информационном рынке России.

Один из выступавших на съезде журналистов сетовал на то, что у журналистов пропало чувство солидарности, что редакторы готовы подставить друг друга из-за права первым напечатать какую-нибудь новость. Понятно, что ожидать от озлобленных профессионалов такого деликатного чувства как толерантность, тем более не приходится.

Третий фактор - специфический тип культуры межличностных и социальных отношений. Но это – тема отдельного разговора.